

теля к низшему, зависимому. О форме документа свидетельствует и формула об удостоверении его: «писано с нишаном» (явно соответствующая формуле «usbu nisan yarliq»). Таким образом, можно отметить, что восприятие данного документа как документа о признании зависимости Сибирского ханства от Московского царства явно не соответствовало действительности: видимо, Кучум хан решил таким образом напомнить высокомерному русскому правителю, отказавшемуся от равноправного диалога, что Кучум хан является наследником Джучидов, а русские земли считает лишь улусом Джучидской державы.

Последний дипломатический документ Кучум хана датируется 1597г., когда разгромленный хан откочевал на юг Западной Сибири. Этот документ был ответом на предложение русских властей сдаться (хану было обещано высокое положение в Московском царстве). Письмо адресовано боярам и его начальный протокол отражает изменившееся положение хана по отношению к завоевателям. В русском переводе протокол выглядит следующим образом: «Бог богат! От вольного человека, от царя боярам поклон, а слово то..». Вероятнее всего, русский переводчик неточно отразил формулировки оригинала: можно предполагать, что Кучум хан «с поклоном» («salam») обращается к русскому царю Феодору I, а по отношению к боярам, как нижестоящим — использует формулу «слово моё» («sozum»). Иное толкование будет противоречить содержанию документа: Кучум хан признаёт, что русские одержали победу над Сибирским ханством («А Сибирь не яз отдал -сами естя взяли»), но — главное — предлагает равноправный мир («И яз хочу правдою помириться, а для миру на всякое дело снисходительство учиню»). По сути, он вновь предложил установить отношения равноправия, от которых правительство Российского государства отказалось еще в 1569г., когда Сибирское ханство было еще достаточно сильным государством. Перспектив у потерпевшего поражение хана больше не было. Однако, даже после полного военного разгрома лишенный войска хан отказался сдаться и бежал к родственникам — мангытским (ногайским) бекам, где и был убит в 1598 г.

Возможно, что исследования в центральных и провинциальных архивах Российской Федерации и государств Центральной Азии позволят выявить новые документальные памятники Сибирского юрта. Известно, что при дворах сибирских ханов составлялись разнообразные документы -дипломатические, жалованные акты, исторические записи. На основании записей, которые велись при дворе Мухаммада Шейбани хана, завоевавшего в 1500г. тимуридские владения в Средней Азии, была создана историческая хроника «Таварих-и гузида-йи нусрат-намэ» — едва ли не самое раннее историческое произведение на тюркском языке, дошедшее до нашего времени. Однако поиски новых документов Сибирского юрта остаются делом будущего.

¹ Усманов М.А. Официальные акты ханств Восточной Европы XIV XVI т. и изучение// Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975.— С.117-135 ; Его же. Жалованные акты Джучиева улуса XIV XVI вв. Казань. 1979; Возвращения и переписка вожаков пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. Казань 1988; и др.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. СПб., 1884. Т.I. С.81, 168, 199; Небольсин П.И. Покорение Сибири. СПб., 1849.— С.39-42, 121-122.

* * *

Б. Б.Овчинникова, Р. Н. Ахметзянов
(г. Екатеринбург, Уральский государственный университет)

НАСЛЕДНИКИ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ (СЕР. XVI-XVII ВВ.)

Государство *кочевников-ногаев* (в восточных источниках -Мангытский юрт, в европейских — Ногайская Орда) сложилось при сыне эмира Едиге — Нур ад-Дине (1426-1440). К концу XV столетия-при Аббасс-беке и Мусе-мирзе — Мангытский юрт обрел

фактическую и формальную независимость от Джучидов. Мангытские мирзы в союзе с Большой Ордой, Казахским и Тюменским ханствами после смерти Абул-хайра (1469-1470 гг.) участвовали в разгроме Узбекского улуса. В начале XVI века они заняли кочевья в предкавказских степях, разгромленной при их активном содействии. Большой Орды. Именно на это время приходится наибольшее политическое могущество Ногайской Орды. Кочевая империя *ногаев* раскинулась с юга на север от Терека и Аральского моря до Камы и Иртыша и с запада на восток - от Дона до реки Эмбы.

В 1510-х гг. последовал период внутренних междоусобиц и потеря восточных территорий между Яиком и Эмбой в борьбе с Казахским ханством. Мангытские мирзы были вынуждены ориентироваться на Крымское ханство. Последний период существования Ногайской Орды как единого целого (вторая четверть XVI в.) ознаменовался политическим реваншем по отношению к Крыму и Казахскому ханству, борьбой за влияние в Казанском и Астраханском ханствах, ростом экономических и дипломатических связей с Россией.

По характеру государственного устройства Ногайская Орда была наследницей Тюркских каганатов, Хазарского каганата и Монгольской империи. Это выражалось в военно-административном делении Орды на крылья (левое и правое) и центр, в существовании достаточно стройной иль-улусной системы. Во главе крыльев и каждого улуса стояли потомки основателя Мангытского юрта эмира Едиге, окончательно оттеснившие от управления или местную знать. Социальный и общественный строй принципиально не отличался от аналогичного в соседних ханствах — наследниках Улуса Джучи:

общество делилось на «белую кость» (мирзы, батыры, мусульманское духовенство) и «черную кость» — простых кочевников. Пожалуй, существовали только два важных отличия: вопреки расхожему мнению во главе Орды стоял не хан, а бий (ханами могли быть только Чингисиды); соответственно, здесь не мог существовать институт тарханства (налогового иммунитета), т. к. последнее имели право жаловать только те же Чингисиды. Консервации общественных и социальных институтов способствовал кочевой образ жизни ногаев. Замкнутость кочевого цикла стала «ахиллесовой пятой» Ногайской Орды, приведя в конечном итоге к экономическому и политическому обособлению отдельных улусов и развалу «империи». Большую роль в истории ногаев сыграли торговые и дипломатические связи с Российским государством. Они были установлены с 1489 года. Торговля вообще была жизненной необходимостью для Ногайской Орды: кроме Сарайчика, городов в ней не было (ставки на территории Ногайской Башкирии и на р. Эмбе имели чисто административное значение). Рядовые кочевники, и кочевая аристократия нуждались как в продуктах питания (хлеб, мед, вино), так и в изделиях ремесла (одежда, оружие, украшения, посуда, домашняя утварь). В свою очередь, России были необходимы ногайские кони, широко известные своей неприхотливостью и выносливостью. Кроме своего основного богатства — лошадей, ногаи пригоняли на продажу в Россию стада овец. Через ногайских купцов Россия получала также краски и ткани из государств Средней Азии. В целом следует отметить укрепление и рост русско-ногайских экономических связей на протяжении всего XVI века. Причинами такого процесса явились регулярные связи Ногайской Орды со среднеазиатскими рынками из-за постоянной политической нестабильности в названном регионе. После присоединения к Московскому царству Казани и Астрахани ногаи утратили контроль над Нижним и Средним течением Волги что послужило одной из причин начала распада Ногайской Орды. В середине XVI века Ногайская Орда распалась на три части: Ногаи Большие — в междуречье Волги и Яика (улус Исмала); Ногаи Малые - в Придонье, Причерноморье, Приазовье и Предкавказье (улус Гази Уракова); Алтыульская Орда — в бассейне реки Эмбы в Северозападном Казахстане (улус потомков Шейх-Мамая).

Ногаи Большие или Большая Ногайская Орда просуществовала чуть более 70 лет (1560—1634). Во главе ее стоял Исмал и его многочисленное потомство. Именно за ними сохранился титул бия, который давал формальное право на главенство над всеми ногаями². История этого улуса богата событиями и гораздо полно освещена в источниках и литературе.

Сыновья бия Исмала Дин-Ахмад (Тинехмат) (1564-1578 гг.) и Урус (1578-1590) отошли от политики своего отца, который был верным союзником Москвы. Дин-Ахмад, свояк Ивана IV, в первые годы своего правления придерживался союза с русским

царем, ежегодно направляя в Россию дипломатические и торговые миссии, а также «воинские контингенты» для участия в Ливонской войне на стороне русских³. Тем не менее, уже в 1569 г он принял участие в походе крымско-османского войска под Астраханью, а в 1571 и 1572 гг. — в походах крымского хана Девлет-Гирея на Москву⁴. Такая смена политической ориентации была обусловлена желанием проводить независимую от Москвы политику. К тому же сюда примешивались чисто материальные интересы: русские войска находились в Ливонии, а это позволяло фактически безнаказанно совершать набеги на государевы окраины с целью захвата добычи. В 1569 г. умерла царица Мария Черкасская, а с нею обрывались родственные узы мангытских биев и русских царей⁵.

Окончательный разрыв с Москвой произошел при бие Урусе. В 80-е годы XVI в. Большие Ногаи вместе с крымцами не раз грабили русскую окраину. Московское правительство вынуждено было держать полки на р. Оке по крымским и ногайским вестям⁶. Папский посол А. Поссевино, посетивший Россию в 1581 г., писал о том, что царь даже был вынужден откупиться подарками от ногаев, которые пришли в его владения⁷. Несмотря на это, арсенале русской дипломатии были действенные средства для борьбы с этими набегами: на ногайских переправах через Волгу были поставлены крепости Самара (1586), Царицын (1589) и Саратов (1590). Урус был в ярости, задерживая у себя царских послов и требуя снести новые городки (вместе с Уфой, построенной на землях башкир в 1586 г.) . Но дальше угроз глава Большой Ногайской Орды не пошел: еще в 1580 г. волжские казаки разорили столицу Орды г. Сарайчик, а в 1589-1590 гг. силы Орды Больших Ногаев были отвлечены на оборону собственных кочевий от ногаев Казыева улуса. В ходе этих военных действий погиб бий Урус⁹.

90-е годы XVI столетия явились временем ожесточенных междоусобиц в Большой Орде, где две ветви потомства бия Исмаила столкнулись в борьбе за власть¹⁰. Эти события нашли отражение в эпосе казахов¹¹. В таких условиях правительство Бориса Годунова, умело разжигая пожар братоубийственной войны в ногайских кочевьях, инспирировало избрание своей креатуры на бийский престол — Иштерека Тинехматова. Именно с этого времени должностные лица Орды назначаются только с согласия Москвы¹².

В начале XVII столетия Россия вступила в эпоху Смуты, длившуюся почти 15 лет (1604-1618 гг.). В связи с этим Большие Ногаи предпринимают попытки выйти из-под руки московского государя. Поначалу бий Иштерек старался действовать по указке Москвы, склоняя ногаев Казыева улуса принять российское подданство¹³. Однако вскоре обозначилось стремление Иштерека к независимости. Он умело лавировал между Крымским ханством и Османским султанатом, правительством Василия Шуйского и Лжедмитрием II. Москва пыталась привлечь ногаев на свою сторону, нуждаясь в военной поддержке. Но ногайские мирзы не спешили выполнять данные обещания, каждое лето они совершали набеги на русские окраины в союзе с крымцами, азовцами и ногаями Казыева улуса¹⁴.

Положение кардинальным образом изменилось с 1610-х годов, когда Большие Ногаи подверглись первому крупному нападению со стороны калмыков. Последние начали свое движение из Западной Монголии в заволжские степи в конце предыдущего столетия под натиском монгольских Алтын-ханов, турфанских султанов и казахских ханов¹⁵. Разрозненные ногайские улусы были застигнуты врасплох и бежали к Астрахани с намерением переправиться на правую сторону Волги. Все попытки астраханских воевод удержать их на левобережье к успеху не привели. Оказать какую-либо военную поддержку ногаям они не могли, так как гарнизон города был немногочислен. Основные же силы были направлены на отражение польской интервенции¹⁶. Но и на правобережье Волги ногайским улусам пришлось несладко: здесь они подверглись давлению крымцев, а улусы Урмаметевых силой были уведены за Перекоп и рассредоточены по Крыму¹⁷. Почти в то же время (1619 г.) скончался бий Иштерек. В Орде Больших Ногаев наступил период безвластия. В 1622 г. астраханским воеводам удалось убедить ногайских мирз, не уведенных в Крым, вернуться к Астрахани. А в следующем году Москва санкционировала выборы власти в Орде — бием стал Канай Тинбаев, а нурадином — Кара Кель-Мухаммед Урмаметев. Оба они лояльно относились к русскому правительству¹⁸.

Во время междоусобиц находившиеся в Крыму ногаи претерпели немало бедствий и насилий со стороны крымской знати. Но части ногайских улусов удалось вырваться из-за

Перекопа и откочевать под Астрахань. Воеводы вынуждены были поселить их возле самого посада и организовать охрану стойбищ силами стрелецких и казачьих сотен для того, чтобы уберечь их от калмыков¹⁹.

В 1634 г. Большие Ногаи снова перешли на правобережье Волги, где стали кочевать вместе с Малыми Ногаями. Под Астраханью остались улусы мирз Тинбаевых (юртовские татары) и мирз Урусовых (едисаны), перешедшие в разряд служилых татар²⁰.

Ногаи Малые или Малая Ногайская Орда. Основателем Орды Малых Ногаев был Газимирза Ураков, внучатый племянник бия Исмаила. Он со своим улусом откочевал в Прикубанье в 1550 году, и здесь Малые Ногаи кочевали до 1770 г.²¹ До середины XVIII столетия Казыев улус (второе название Малой Ногайской Орды в честь ее основателя) был верным союзником и вассалом Крыма. Газимирза Ураков был зятем крымского хана Девлет-Гирея I (1551-1577). Погиб он во время совместного с ханом похода на черкесов. После этого в Орде Малых Ногаев правили представители различных ветвей рода Едигея. Многие из мирз этого улуса кочевали под Азовом и совершали регулярные совместные походы вместе с азовцами, крымцами, а нередко и с Большими Ногаями на российские окраины, на Кабарду, западных черкесов и т. д.²³.

На протяжении 70-80-х гг XVI в. ногаи Казыева улуса приходили изгоном в Рязанский, Воронежский, Новосильский и другие уезды²⁴. В 1589-1590 гг. Малые Ногаи воевали с Ногаями Большими. В этой войне погибли многие мирзы, в том числе бий Якшисат, сын Шейх-Мама, братья и племянники которого правили в Алтыульской Орде²⁵. Сыну крымского хана Мухаммед-Гирея II (1577-1584 гг.) Мурад-Гирею удалось привести к шерти (присяге) Ибрагима-мирзу Юсупова, Хан-мирзу Газиева, Баран-Газимирзу Саид-Ахметева и некоторых других мирз Казыева улуса на верность царю Федору Ивановичу. Старший брат Мурад-Гирея, Саадат-Гирей, в 1584 г. при поддержке ногаев на два месяца занявший крымский трон, позднее поселился в ногайских улусах²⁶. В 1594 году правительство Бориса Годунова пыталось склонить главу Малых Ногаев Баран-Газимирзу к принятию российского подданства. Такие же попытки делались и позднее в 1605-1610 и в 1613 годах, когда в Москву прибывали посольства от казыевских мирз²⁷. Однако, это несколько не препятствовало им продолжать нападения на окраинные земли Российского государства. В 1621 г. верные Москве кабардинские князья участвовали в походе на Малых Ногаев. В 1623 г. казыевцы совершили ответный поход на Большую Кабарду. В 1634 г. царское правительство, потерявшее всякое терпение, организовало большой поход против Орды Малых Ногаев при участии донских и яицких казаков, кабардинцев и едисан. Результатом этой крупномасштабной военной акции стало признание Казыевым улусом вассальной зависимости от Москвы²⁸. К сожалению, для последней эта зависимость оказалась в значительной степени номинальной. Это хорошо видно из перечня участников осады Азова, который приводит турецкий историк XVII столетия Эвлия Челеби: «улу-ногай, кечи-ногай, шейдяк-ногай, урмамбет-ногай, ширин, мансур, седжеут, манкыт, накшуван, дженишке, бат, ор, улан, бардак, от племени Ареланбека, Чобана, Деви, Навруза...» Из этого перечня видно, что в составе войск крымского хана находились не только Малые Ногаи и ногаи Крыма (род Мансур), но и Большие Ногаи.

Алтыульская Орда. В начале 50-х гг. XVI в. сыновья бия Шейх-Мама (ум. 1549) откочевали к реке Эмбе. К тому времени в живых осталось шесть его сыновей³⁰. Отсюда и пошло название этого улуса: «алты ул» с тюркского переводится как «шесть сыновей». Мирзы Шейхмамаевы принимали активное участие в борьбе за власть, разгоревшейся в заволжских степях. Их отец дружелюбно относился к Москве. Поэтому они встали на сторону московского «доброхота» Исмаила-мирзы. За оказанную поддержку старший из сыновей Шейх-Мама, мирза Касай, получил должность кековата (главы правого крыла). Однако, в августе 1555 г. он был убит сыновьями Юсуфа. А в следующем году последние помирились с Исмаилом и выбили Шейхмамаевых детей из Орды³¹.

Так как казахский хан Хакк-Назар (1538-1580) был зятем и воспитанником Шейх-Мама, дети последнего могли рассчитывать на поддержку казахов в борьбе со своими врагами. Видимо, это по инициативе алтыульских мирз Хакк-Назар организовал большой поход на Больших Ногаев летом 1569 г. С помощью стрельцов детям Исмаила удалось отбить это нападение, нанеся казахам значительный урон³³.

Не менее тесные связи у алтыульских мирз были с Сибирским ханством. Ак-мирза в 1577 году женился на дочери хана Кучума³⁴. После гибели последнего Алтыульская Орда

фактически вошла в состав Казахского жуза. В первой половине 20-х годов XVII века алтыульские ногаи вместе с казахами дали отпор джунгарам. Эти события нашли отражение в произведениях казахского героического эпоса «Ер-Таргын», «Ер-Саин», «Ер-Косай», «Тора-хан» и в других³⁵. Но уже через 20 лет часть улусов алтыульских мирз находилась под властью калмыков, остальные — в составе Младшего жуза (активно участвовали в борьбе казахских ханов Турсун-Мухаммада и Ишима за власть)³⁶. Все это привело к постепенной ассимиляции ногаев этого улуса калмыками и казахами.

К середине XVII столетия ногайские улусы утратили главные формы государственности. Они находились в зависимости от своих более сильных соседей. Некоторые улусы Тинмаметевых (ветвь Больших Ногаев) и алтыульцев находились под властью калмыков. Под Астраханью, находясь в российском подданстве, кочевали едисаны и юртовские татары. Несколько улусов Тинмаметевых под угрозой нападения калмыков в 1645 г. ушли к реке Терек, а улусы Чебан мирзы Уразлина, внука бия Иштерека, за реку. Основная масса Тинмаметевых кочевала между Волгой и Доном. Улусы Урмаметевых (также ветвь Больших Ногаев) почти целиком кочевали между Доном и Днепром и за Днепром и подчинялись Крыму. Когда они уходили за Днепр, то обитали поблизости от запорожских казаков и Белгородской Орды, кочевавшей под Аккерманом.

Малые Ногаи двух ветвей (Уракова и Касаева половины) тоже подчинялись Крыму. Основным районом их кочевий было восточное побережье Азовского моря. Иногда они переходили на западную сторону моря³⁷.

Единственным представителем власти в Орде в то время являлся правнук Исмаила Джан-Мухаммед мирза Тинмаметев, занимавший пост кекувата. В 1651 году мирзы Больших Ногаев предприняли попытку консолидации Орды. Они подали на имя царя челобитную с просьбой назначить на место бия старейшего из мирз Али мирзы Сатыева-Урусова (внука бия Уруса). Их просьба была удовлетворена.

В 1658 г. представители всех четырех ветвей потомства Исмаила подали жалобу на младшего воеводу и архиепископа Астрахани, сетуя на ложные донесения со стороны властей о настроениях в ногайских кочевьях. Упоминалось там и о том, что мирзам давно не платят государева жалованья³⁹.

В то же время московское правительство было обеспокоено положением в Орде Больших Ногаев. В 1650-х годах по указу из Москвы астраханские воеводы добивались присяги от Малых Ногаев. Мирзы обеих ветвей Малой Орды присягнули на верность русскому царю (Арсланбек, Навруз и др.). Однако эта присяга носила формальный характер. Воеводы добивались участия ногаев в военных действиях против Польши и Крыма или хотя бы их нейтралитета. Начало войны России с Польшей привело в движение все ногайские улусы. Последнее объяснялось соблазном участия в большой войне и взятия военной добычи. Поэтому не только Малые, но и Большие Ногаи неоднократно нарушали данную русскому правительству шерть (присягу)⁴⁰.

Во время восстания Степана Разина в заволжских степях произошла большая смута. Мирзы Большого и Малого Ногай участвовали в междоусобице между черными и волжскими калмыками. В феврале 1670 г. один из мирз Малого Ногай Ямгурчи Куватов вместе с крымцами и черкесами совершил набег на едисан. Последние ушли от калмыков под Астрахань, но здесь подверглись нападению Ямгурчи-мирзы. Был взят многочисленный полон и имущество. После чего нападающие беспрепятственно ушли восвояси. Мирзы погромленных улусов Сююнч Абдулов и Джан-Мухаммед Янаев сидели в аманатах у разинцев. В июне того же года, когда С. Разин осадил Астрахань, Ямгурчи-мирза приходил на юртовских татар, улусы пограбил, а мирзу Нарза-бека Аллашева с детьми, племянниками и улусными людьми силой увел на Терек⁴¹. Из вышеприведенных известий летописца можно сделать вывод о том, что юртовские и едисанские улусы оставались верными царю, в отличие от калмыков, черкесов, донских казаков и ногаев Малой Орды.

В конце XVII века был убит последний бий ногаев Башик-Боз Камбулат. Четыре ногайских подразделения (Куба, Кипчак, Найман, Герек) и Ас-Костамгашевы, не желая признать власть мирз, откочевали на левобережье реки Терек, в Моздокскую степь, за что и получили название кара-ногаи («черные ногаи»). Позже они подчинились кумыкским владетелям. Часть ногаев Казыева улуса, а именно арсланбековские ногаи еще

в середине этого столетия откочевали в междуречье Зеленчука и Кубани. Они находились под властью кабардинских князей.

Так, к концу XVII столетия «народ ста сорока племен» рассеялся по просторам евразийских степей. Стройная иль-улусная система некогда могучей кочевой империи нарушилась. Или ветвились, сливались и перемешивались. Но несмотря на это, ногаи воспринимались своими соседями как единая этническая общность даже после ликвидации у них остатков какой бы то ни было государственности. Действительно, после распада Ногайской кочевой державы дочерние орды еще в течение порядка ста лет сохраняли рудименты государственности.

В XVIII столетии ногаи кочевали в предкавказских и причерноморских степях (Едиганская, Джембойлукская, Едичкульская и Белгородская орды) и находились в зависимости от Крыма. После ликвидации независимого Крымского ханства Екатериной II часть ногаев была переселена в приазовские степи, а большинство выселилось в Турцию. Из приазовских степей ногаи позднее вернулись на Северный Кавказ, где их потомки проживают и поныне. Второе переселение ногаев на территорию Османской империи произошло вскоре после Крымской войны 1853-1856 гг. Потомки этих двух волн «турецкой» миграции живут сегодня в Турции, Румынии и некоторых других странах.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах.

М., 1992.— Вып.— 1.С.149.

² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948.— С. 13-17.

³ Сборник императорского Русского исторического общества (далее — СБРИО). СПб., 1892.— Т. 71, С. 154, 165, 191, 194, 299-300, 323, 324-325, 330, 344, 469-470, 577, 597

⁴ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1992.— С. 164, 174.

⁵ Там же.— С. 179, 181, 183; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. М., 1957.— Т. 1.— С. 331, прим. 16.

⁶ Загоровский В. П. Указ. соч.— С. 183, 191, 201, 203,

⁷ Поссевино А. Исторические сочинения о РоссииXVI в., М., 1983.— С.41 (письмо к папе Григорию XIII от 29 сент.).

⁸ Трепавлов В. В. Конь боевой и романовский полушубокУ/ж.Родина М.,1997 — № 3-4.

⁹ Казачьи войска. Хроника. М., 1992.— С. 215; Московский летописец./Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). М., 1978. Т. 34.— С. 233.

¹⁰ Новосельский А. А. Указ. соч.— С. 34-35. « Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата, 1984, Т. 1.— С. 327.

¹² Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 1. Т. XI. Стлб. 50.

¹³ Там же; Гневушев Л. М. Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. N 97.— С.213.

¹⁴ Новосельский А. А. Указ. соч. Глава III; Карамзин Н. М. Указ соч. Т. XII. Стлб. 37. прим. 10.

¹⁵ Народы России.Энциклопедия.М.,1994.— С. 178.

¹⁶ Новосельский А. А. Указ. соч. Глава IV

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Глава V.

¹⁹ Там же. Глава VI.

²⁰ Советский энциклопедический словарь. М., 1981.— С. 908; Новосельский А.А. Указ соч. С.56.

²¹ Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси...— С 149.

²² Новосельский А. А. Указ. соч.— С. 13.

²³ См. об этом подробнее; Новосельский А. А. Указ, соч. Прил. 1; Кабардино-русские отношения... Т. 1-2.

²⁴ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья...— С. 178, 179, 181, 183, 184, 191, 202,203.

²⁵ Московский летописец. С. 233; Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос.Л., 1974.— С.432 Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года, М., 1950.— 146;

Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках. М., 1957.— Т. I.— С. 56.-

²⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. III. Т. XI. Столб. 50; Описи Царского архива XVI века Л. 329-330 об

²⁸ Кабардино-русские отношения... Т. 1, С. 104-105, 109-110, 128, 152; Казачьи войска. Хроника. С. 200; Очерки истории Ставропольского края. Ставрополь, 1987.— Т. 1.— С. 132,

²⁹ Эвлия Челеби. Завоевание Азова /Альманах Арабески истории. М., 1996, Вып. 3-4: Русский разлив. Т. 2. М., 1996.— С. 448.

³⁰ Начало Орде Ногайской, и родословие князьям и мурзам ногайским/Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1851.— Т. X. С. 130; Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л., 1974.— С. 432.

³¹ Дела ногайские. 1552-1556 гг./Продолжение древней российской виблиофики. СПб., 1793. ч. IX. С. 103; Татищев В. Н. История Российская. М., 1965.— Т. VI.— С. 240-241, 245, 247, 250, 252, 257, 259,

³² Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии в XV-XVII вв.//Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997. №2.

³³ СБРИО. Т. 71. С. 591-592, 597, 629; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979 Т. 2.— С. 273-274.

³⁴ Бояршинова З. Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. С. 117-118; Карамзин Н. М. История государства Российского, Кн. III. Т. (X. Прим. 658).

³⁵ История Казахской ССР. Т. 2.— С. 287, 373.

³⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами .. /Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 44; История Казахской ССР. Т. 2.— С. 250, 275.

³⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами ... С. 44-45.

³⁸ Там же.— С. 54.

³⁹ Там же.— С. 60

«Там же.— С. 69.

⁴¹ Мазуринский летописец/УПСРЛ. М., 1968.— Т. 31.— С. 211-212. 228-229.

* * *

Д.М. Исхаков

(г. Казань, Институт истории им. Ш. Марджани
АН Татарстана)

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОСА АСТРАХАНСКИХ ТАТАР

В период Астраханского ханства этническое образование, известное в русских источниках как «Азтороканцы», Астороканские люди» (ПСРЛ. т.13. С.101, 243, 283), имело собственную клановую структуру, выявление которой весьма важно для раскрытия этнического облика этой общности. Кое-какие данные на этот счет в источниках XVI в. сохранились и они связаны с «астраханскими князьями».

В 1561 г. князь Ногайской Орды Исмагиль в своем послании в Москву называет 8 человек знатных «астраханских людей», в числе их — князей Тиниша, Иванчу, Курьяна, которые «лиха учат» (ПДРВ. Ч.Х. С.155). Из дальнейшей переписки по этому поводу выясняется, что этих князей насчитывалось то ли 4-5, то ли 6-7 человек (ПДРВ. Ч.Х. С.308; Ч.ХI. С.8, 16). Эти князья (Тиниш, Иванча, Коурзя или Курьян, Девеш, Девлет Кильдей, Кудай-берди), названные «астраханскими князьями» (ПДРВ. Ч.Х. С.308), в тот период играли важную роль. Поэтому, данная группа представляет значительный интерес, прежде всего потому, что термин «астраханские князья» по структуре идентичен понятию «казанские князья». Последний, как известно, в Казанском ханстве подразумевал карача-беев — глав основных правящих в ханстве кланов (Исхаков, 1998).

Изучение письменных источников показало, что «астраханские князья» упоминаются и в других материалах. Так, под 1554 г. в числе «Азтороканских людей» в группе